

S.U. Dikaev

ON CIRCUMSTANCES SUBJECT TO PROVE WITH REGARD TO OFFENCES AND CRIMES RELATED TO EXTREMISM IN SPORT

The study has been conducted under RFBR financial support in the framework of project No.20-011-00414 "Penal and Criminological Issues of Addressing Crime in Sports»

Salman Dikaev – Professor, the Department of Criminal Law Disciplines, North-West Branch of the Herzen State Pedagogical University, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg; **e-mail: dikaev@mail.ru.**

Establishing an extremist motivation of offences and crimes committed during sport events is quite an undertaking which predetermines the practices of qualifying the offence without taking into account this motive. It is noted that defining the crime scene and establishing the time of the offence might promote in addressing the challenge of identifying the motives of the crime committed during sport event. The proof where of provides for establishing the actus reus as the basis for revealing circumstances describing the mens rea of the offence including the extremist motivation.

Keywords: enmity; motivation; objective; time; scene; liability; offence; criminality; sport; extremism.

С.У. Дикаев

О НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ПРАВОНАРУШЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОПРЯЖЕННЫМ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИЗМА В СПОРТЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта»

Салман Умарович Дикаев – профессор кафедры уголовного права, Северо-Западный филиал Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dikaev@mail.ru.**

Установление экстремистского мотива в правонарушениях и преступлениях, совершаемых в ходе проведения спортивных состязаний, представляет определенную трудность, что предопределяет практику квалификации деяния без учета этого мотива. Способствовать решению задачи выявления экстремистского мотива в преступлении, совершенном во время спортивного мероприятия, может установление места и времени его совершения. Их доказывание предполагает установление объективной стороны преступления, только через которую можно выйти на обстоятельства, характеризующие признаки субъективной стороны преступления, в том числе и экстремистский мотив.

Ключевые слова: вражда; мотив; цель; время; место; ответственность; правонарушение; преступность; спорт; экстремизм.

Организация и проведение спортивного состязания предполагают, что в нем примет участие большое число участников, это не только спортсмены, но и организаторы, волонтеры, тренеры, болельщики и др. Все это объективно порождает проблему обеспечения общественного порядка и общественной безопасности во время проведения подобных мероприятий. Довольно распространенной является практика, когда спортсмены, их болельщики, находятся между собой в отношениях, далеких от спортивных, что выражается в различных стычках. Запрос в Интернете фразы «драка на турнире» выдает множество реальных фактов неспортивного поведения, некоторые из них сопровождаются высказываниями экстремистского характера.

Так, в Москве 26 января 2020 г. на турнире ММА «Битва чемпионов 12» мигранты из Средней Азии из-за поражения их команды напали на спортсменов Клуба единоборств «Витязь-Ногинск», избили болельщиков и зрителей. Нападение сопровождалось экстремистскими выкриками, для нанесения ударов использовались стулья и другие подручные средства, в результате десятки человек получили травмы [13]. Свежий пример, когда в городе Каспийск (Республика Дагестан) 26 февраля текущего года во время проведения первенства юниоров Северо-Кавказского Федерального округа по дзюдо произошла массовая драка между находившимися на одной трибуне осетинскими и дагестанскими болельщиками. В результате несколько человек получили травмы [14].

Анализ подобных случаев показывает, что поводом для насилия чаще всего становится безобидный поступок. В случае, произошедшем в Каспийске, поводом для массовой драки стал выкрик «ура» одного из дагестанских болельщиков, что не понравилось болельщику из Северной Осетии. Драка сопровождалась высказываниями, обнаруживающими экстремистский мотив, и действиями, образующими составы хулиганства, вандализма и публичных призывов к осуществлению экс-

тремистской деятельности.

Подобного рода действия дискредитируют саму идею спорта и спортивного состязания, ставят под угрозу безопасность каждого присутствующего на соревновании и, несомненно, требуют детальной регламентации и жесткого контроля за соблюдением установленных правил. В последнее десятилетие в России предприняты решительные меры по противодействию экстремистским проявлениям во время проведения спортивных соревнований. Нормативно-правовая база в сфере спорта была подвергнута основательной ревизии в 2013 г. в преддверии Зимней Олимпиады-2014 в Сочи. Существенные изменения и дополнения были внесены в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1], в том числе и определяющие ответственность за нарушение правил безопасности как зрителей, так и организаторов соревнования и собственников спортивных объектов.

В частности, Федеральным Законом от 23.07.2013 г. № 192-ФЗ Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) был дополнен несколькими нормами, устанавливающими административную ответственность за правонарушения в сфере спорта. Введен новый вид административного наказания – запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения [2]. Это наказание предполагает установление решением судьи временного, на срок от шести месяцев до семи лет, запрета гражданину на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных соревнований (ст. 3.14 КоАП РФ). Введена норма, предусматривающая административную ответственность за нарушение установленных правил поведения зрителей (ст. 20.31 КоАП РФ), а в конце 2013 г. эти правила были разработаны и утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.12.2013 г. № 1156 [3]. В Правилах четко определены права, обязанности и запреты, возлагаемые на зрителей во время проведения официальных спортивных со-

реванований. Состав административного правонарушения образует любое нарушение зрителями установленных в правилах обязанностей и запретов. В частности, на зрителя возлагаются обязанности соблюдать общественный порядок, вести себя уважительно по отношению к другим зрителям, организаторам и участниками, не причинять им имущественный вред (п.п. «д», «е», «з» ч. 4). Правила запрещают зрителям совершать действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии; пронести в место проведения официального спортивного соревнования и использовать пропагандистские материалы экстремистского характера или содержащие нацистскую атрибутику или символику либо атрибутику или символику экстремистских организаций (п.п. «г» и «м» ч. 5). Средства поддержки команд или отдельного спортсмена не должны содержать надписей политического, экстремистского или провокационного характера, оскорблений, ненормативную лексику или непристойные изображения, нацистскую атрибутику или символику либо атрибутику или символику экстремистских организаций, а также атрибутику или символику, сходную с ними до степени смешения.

Верховный Суд Российской Федерации обобщил практику применения ст. 20.31 КоАП РФ [9] и выявил наиболее часто встречаемые нарушения применения данной нормы, ставшие основаниями для вынесения определения о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол. Следует отметить и то, что почти каждое судебное решение о виновности зрителя в повторном нарушении установленных правил содержало дополнительное наказание в виде запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. В случае если зритель в нарушение установленного ему судом административного запрета на посещение спортив-

ного соревнования предпримет попытку посетить такое мероприятие, то его действия подпадают под признаки ч. 5 ст. 20.25 КоАП РФ – нарушение административного запрета на посещение спортивных соревнований в дни их проведения, с довольно жесткой санкцией, вплоть до ареста на срок до 15 суток.

Такая практика, с учетом того, что сроки запрета довольно длительные (чаще всего от одного до трех лет, притом, что санкция предусматривает максимальный срок семь лет), со временем позволит освободить зрелищный спорт от наиболее радикально настроенных зрителей. В целях обеспечения контроля исполнения судебного решения органы внутренних дел обязаны вести учет лиц, которым запрещено посещать спортивные соревнования в дни их проведения [12].

Вместе с тем закон возлагает ряд обязанностей и на лиц, допустивших нарушение правил безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, а именно: на организатора официального спортивного соревнования, собственника и пользователя объектов спорта (ст. 20.32 КоАП РФ). Ответственность данных лиц предусмотрена и за использование объекта спорта, сведения о котором отсутствуют во Всероссийском реестре объектов спорта [10], для проведения официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий.

Таким образом, существующие административные регламенты предполагают возложение достаточного объема обязанностей на зрителей, организаторов спортивных мероприятий и владельцев спортивных объектов.

Следует заметить, что во всех случаях законодатель говорит об «официальном спортивном соревновании» и о том, что правонарушение должно быть совершено «во время проведения соревнования», а запрет на посещение спортивного объекта распространяется только на день проведения соревнования. Это уточнение весьма важно и для определения времени и места совершения административно или уголовно наказуемых экстремистских действий.

Неспортивное поведение, основанное на мотиве ненависти или вражды, образует либо состав экстремизма, который может быть квалифицирован как самостоятельное преступление (ч. 2 ст. 282 УК РФ), либо мотив ненависти или вражды выступает квалифицирующим признаком (п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК РФ) либо какотягчающее обстоятельство (п. «е» ч. 2 ст. 63 УК РФ) [4]. Однако реальная практика такова, что в большинстве случаев виновные привлекаются к административной ответственности за мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), редко за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 20.3.1 КоАП РФ), но чаще всего за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (ст. 20.31 КоАП РФ) без указания на экстремистский мотив. В случаях реального причинения вреда здоровью или повреждения или уничтожения имущества организаторы соревнования или собственники спортивного объекта обращаются в правоохранительные органы. По результатам доследственной проверки чаще всего выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления либо о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. Таким образом, по экстремистским правонарушениям, допущенным во время проведения спортивных соревнований, уголовно-правовые нормы применяются исключительно редко, что связано со сложностями установления мотива ненависти или вражды.

Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» признает понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» [4] как равнозначные, а сущность экстремизма определяется через термин «крайний». Однако и определение «крайности» столь относительно, расплывчато, что дефиниция в целом теряет свой смысл, поскольку она дает широкий простор субъективным толкованиям. То, что одни называют экстремизмом в спорте (возбуждение ненависти к сопернику как

представителю определенной нации, расы и т.д.) [11], для других является методом, средством мотивирования и стимулирования спортсмена к победе над соперником, или средством объединения фангрупп [15], или средством самовыражения и т.д. При таких обстоятельствах лучшим решением оказалось сделать синонимами слова «экстремизм» и «крайний», при этом не конкретизируя, где же можно у взглядов найти край и как его опознать. Особенно трудно выявить крайность взглядов в спортивной и околоспортивной среде, где дух состязания и противостояния социально одобряем и юридически допустим [7], что создает трудности в правильной квалификации. Поэтому в тех случаях, когда органы внутренних дел принимают решение о возбуждении уголовного дела, то вменяют в вину в одних случаях хулиганство, поскольку противоправные действия совершаются в общественном месте и (или) во время соревнования, а в других случаях – преступление против личности, но без мотива ненависти или вражды.

Между тем установление места и времени совершения преступления может облегчить задачу выявления экстремистского мотива в преступлении, совершенном в сфере спорта. Эти обстоятельства регламентированы как материальным, так и процессуальным правом и в числе других обстоятельств, подлежащих доказыванию, являются основанием уголовной ответственности. Их доказывание предполагает установление объективной стороны преступления, только через которую можно выйти на обстоятельства, характеризующие признаки субъективной стороны преступления, в том числе и экстремистский мотив.

Любое событие происходит во времени и в пространстве, которые являются физическими понятиями [16]. Хотя время динамично, а пространство обладает относительной стабильностью и устойчивостью, оба эти элемента имеют иногда решающее значение для определения того, совершено ли преступление и какое преступление совершено, какой закон применим к содеянному. В одних случаях время совершения преступления, как и место,

способ, орудия и другие дополнительные признаки объективной стороны, является обязательным (конструктивным) признаком конкретного состава преступления. Но чаще всего время выступает как дополнительный признак объективной стороны преступления. Если в первом случае время подлежит точному установлению и доказыванию для целей правильной квалификации деяния, то во втором случае время имеет решающее значение для применения норм Общей части УК РФ (например, ст. 20, 78 УК РФ и др.).

Заметим, что ни УК РФ, ни УПК РФ эту особенность не учитывают, хотя уголовно-правовая и уголовно-процессуальная доктрина выработали свои специфические правила квалификации преступлений с учетом этой особенности. Однако на практике более тщательно подходят к установлению и доказыванию признаков, являющихся обязательными по расследуемому составу преступления. В материалах дел, где время, место и способ совершения преступления являлись дополнительными признаками, в лучшем случае имелись лишь поверхностные упоминания о них. Эти проблемы неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации [5], однако существенного изменения в практике применения УПК РФ не произошло [8]. Пленум Верховного Суда РФ по делам об экстремизме в п. 4 Постановления требует от судов решать вопрос о публичности призывов к экстремизму с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела, а момент окончания публичных призывов к экстремизму определен с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет [4].

Таким образом, определение публичности призывов к экстремизму в спорте требует установления точного места совершения экстремизма, а определение момента окончания преступления требует установления точного времени его совершения. В связи с этим следовало бы п. 18

Постановления Пленума Верховного Суда «О судебном приговоре» [6] дополнить абзацами следующего содержания:

«В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 73 УПК РФ при установлении события преступления обязательному доказыванию подлежат время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления независимо от того, являются ли они обязательными или дополнительными признаками состава преступления, по которому ведется производство по делу.

В случае неустановления или неполного установления в ходе предварительного следствия события преступления и невозможности восполнить эти данные в ходе судебного следствия, суд может принять решение о возвращении дела прокурору на основании п. 15 ст. 37, п. 11 ст. 39, п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 1 ст. 226, п. 2 ч. 1 ст. 226.8, 237 УПК РФ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 8 декабря.
2. Федеральный закон от 23.07.2013 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // Российская газета. 2013. 25 июля.
3. Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 г. № 1156 (ред. от 30.01.2014 г.) «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.
5. Постановление Конституционного

Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря; Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 г. № 389-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Курилко Лидии Михайловны о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. 7 декабря.

7. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 г. № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 33. Ст. 4110; «Правила вида спорта "Бокс"» (утв. приказом Минспорта России от 23.11.2017 г. № 1018) (ред. от 05.04.2019 г.) // Министерство спорта Российской Федерации: [сайт]. <http://www.minsport.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2021).

8. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 10.

9. Справка по материалам проведенного в связи с подготовкой к предстояще-

му чемпионату мира по футболу FIFA 2018 года обобщения судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.06.2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

10. Всероссийский реестр видов спорта (ред. от 25.01.2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2021).

11. Губченко Е.С., Ищенко С.А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 65–67.

12. Дикаев С.У., Дикаева М.С. Об уголовной политике реагирования на преступность несовершеннолетних в современной России // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 5. С. 687–698.

13. Массовая жесткая драка русских и среднеазиатов на турнире ММА в Москве // Sports.ru: [сайт]. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/kskslsl/2712933.html> (дата обращения: 24.03.2020).

14. Массовая драка на турнире по дзюдо в Дагестане. URL: <https://sportrbc.ru/amp/news/603b3a9f9a7947fecbbd4d02> (дата обращения: 24.03.2020).

15. Сальников Е.В. Формы расизма в современном футболе и основные направления противодействия ему // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 4. С. 14–17.

16. Хокинг С. Краткая история времени: от Большого Взрыва до черных дыр / пер. с англ. Н. Смородинской. СПб.: Амфора, 2010. С. 28–51.